

Ничего. Тут ничего не было.

На мгновение Кейдена охватила полнейшая паника, но затем он вспомнил, что Эмброуз называл это не-место - Забвением. Оно было совершенно непохоже на другие группы идей, которые обычно сопровождали арканические концепции, переданные Авгерой. Вместо того чтобы давить на его разум грузом знаний, эта единственная концепция была просто зияющей дырой арканы.

Так что это было не "ничего". Здесь, в этом не-пространстве, определенно что-то было. Но это было просто за пределами его смертных чувств. Он не обращал внимания на то, что здесь существовало, например, как теоретическое двумерное существо не обращало бы внимания практически ни на что, происходящее в третьем измерении.

Как только он исправил это восприятие в своем уме, он также понял, что видел не «ничего». Точно так же, как двумерное существо все еще могло бы видеть по крайней мере кусочек трехмерного объекта, если бы он проходил через его систему отсчета, он также мог бы охватить один кусочек окружающей его реальности.

Казалось, время здесь продолжало иметь линейный смысл. И, как ни странно, то же самое делали чистые эмоции и другие концепции, которые не предполагали пространственного понимания. Это создавало проблемы. Каждый раз, когда он думал об этом не-пространстве как о "месте" или даже использовал такие слова, как "здесь" или "где", пытаясь понять, что происходит, он чувствовал, как его охватывает неприкрытый ужас, когда его разум отчаянно работал, чтобы справиться с чуждостью этого опыта. Даже чувство покоя и уверенности в себе, которые позволили ему совершить подвиг, следуя за Эмброузом, теперь подвели его, потому что он получил его от физического якоря.

- Судьба, ты... ты сделал это!

Эмброуз. Это был не голос. Это был только он, и он был везде и нигде. Кейден инстинктивно попытался повернуться к источнику связи и был встречен только ужасом развоплощения.

Ужас усилился, когда он попытался ответить. Это не было похоже на пребывание в арканическом море, где у него был голос. Кейден тоже был везде и нигде, и он делал все, что мог, чтобы просто помнить, что он вообще существует, держась за свои эмоции. Без смутного физического тела, которое могло бы его заякорить, он мог только строить свое самоощущение вокруг своих мимолетных мыслей и чувств.

- Мысли и слова не нужно никуда посылать. Они просто есть. - Эмброуз, казалось, уловил тяжелое положение Кейдена. И теперь, когда Эмброуз упомянул об этом, Кейден вспомнил, как он говорил что-то о том, как трудно ему было понять, как общаться с Авгерой в этом пространстве. Он попытался вспомнить, что было сказано, но ему было больно даже думать о воспоминаниях, связанных с реальным пространством.

- Просто подумай, Кейден. Просто будь.

Когда он, наконец, осознал это, облегчение было таким изысканным, что Кейден был застигнут врасплох, и его сознание замерло в замешательстве от неожиданного ощущения. Ему потребовалось некоторое время, прежде чем он снова смог мыслить связно, и к тому времени ужас вернулся, разъедавая само его существо.

- Мне нужно вернуться, - сумел донести он. - Как? Как вернулся?

Его самоощущение внезапно было подавлено присутствием другого, а затем он снова оказался в арканическом море, корчась от боли и замешательства.

-Что происходит?! - Девон в тревоге вскрикнул. Повсюду вокруг Кейдена мягкий резонанс чужой арканы распался на нестройный шум, когда они потеряли свое внимание, сосредоточенное на тунеллинге и дыхании. Он почувствовал, как несколько аурных-окружающих вспышек отчаянно вибрируют на месте, но две из них были настроены на его страдания - Эмброуз и Эмилия.

- Что ты сделал? - спросила Эмилия. Кейден был смущен, увидев, как она нависла над ним, положив руку ему на лоб. Он почувствовал, как ее аурная-окружающая-вспышка захлестнула его, как волна, и даже в своей боли он поразился точности, с которой она смогла направить ее.

- Это моя вина, - сказал Эмброуз, присоединяясь к ней и помогая Кейдену сесть. Только в этот момент Кейден понял, что лежит на полу. Он даже не заметил, как рухнул в обморок. Как долго он там пробыл? Что делало его физическое тело, пока он погрузился в Забвение?

- Что ты сделал? - спросила Эмилия, поворачиваясь к Эмброузу.

- Э-э, я объясню позже. Я пока позабочусь о Кейдене. Остальные могут продолжать.

- Если в этом упражнении есть какая-то опасность, о которой мы не знаем... - начал Джеррик, но Эмброуз прервал его.

- Нет, дело не в этом. Упражнение безопасно. Оно может быть полезно. Я просто как бы подтолкнул Кейдена вперед. Но не волнуйтесь, с ним все будет в порядке, я проведу его через это.

Джеррик хмурился так сильно, что морщины, казалось, навсегда отпечатались на его лице, но он больше не бросал Эмброузу вызов. Эмилия тоже просто бесстрастно смотрела с непроницаемым лицом, как Эмброуз обнял Кейдена за плечи, чтобы поддержать его. Вместе они вышли из комнаты.

- Эта штука с завесой, - сказал Линус в тишине напряженным голосом. - Вы думаете, Кейден только что пересек ее?

- Я так думаю, - задумчиво произнесла Эмилия. - Это соответствует собственному рассказу Эмброуза о его опыте. И я действительно почувствовала, как они общались через аркану, прежде чем он рухнул, хотя я действительно не могла уловить, о чем они говорили.

Челюсть Линуса сжалась. Джеррик холодно посмотрел на него.

- Тебя беспокоит, что Кейден так далеко впереди?

- Да, - ответил Линус, поджимая губы. - Ну и что?

- Я считаю это победой, если Кейден станет сильнее. В конце концов, он на нашей стороне. - Джеррик помолчал, затем добавил: - Предполагая, что мы все на одной стороне.

- Оставь это, Ли, - устало сказал Кеван.

Линус сердито посмотрел на Кевана.

- Неужели ты не понимаешь, что это значит? Если Кейден ошибается во всем этом, и мы действительно должны остановить его, то, позволив ему опередить всех остальных, мы окажемся в трудной ситуации!

Девон и Джеррик оба открыли рты, чтобы возразить. Однако сердитый ответ Кевана заглушил их ответы.

- Приступайте к тренировкам. Все якоря должны быть на борту, чтобы остановить Кейдена. Если ты действительно хочешь убедиться, что мы все в состоянии это сделать, тогда тебе нужно перестать так чертовски упорно сопротивляться идее, что он может быть прав. Потому что прямо сейчас, ты знаешь, что происходит со всем этим отношением, которое ты демонстрируешь? Все, что ты делаешь, - это отталкиваешь других и даешь им меньше причин быть открытыми для возможности того, что Кейден неправ!

Линус выглядел так, словно вот-вот лопнет от гнева, но, казалось, огромным усилием воли он сдержался. Выражение неуверенности промелькнуло на его лице, и он безмолвно вышел из комнаты. Кеван собрался последовать за ним, но Эмилия положила руку ему на плечо.

- Ему может понадобиться время побыть одному, чтобы обдумать то, что ты сказал, - пробормотала она.

- Ты знаешь, Кев... Я никогда не ожидал этого сказать, но на самом деле в данный момент ты становишься более симпатичным близнецом, - сказал Девон с кривой улыбкой. - И то, что сделал я - уже что-то.

При этих словах Кеван изобразил что-то вроде полу-гримасы, полуулыбки.

- Мы с Ли по очереди изображаем из себя засранцев. Это вроде как наш стиль. Вы, ребята, познакомились с нами в то время, когда была моя очередь быть дерьмовым.

- Значит, Линус в ближайшие месяцы станет еще большим мудаком, чтобы соответствовать тому уровню, на котором ты был? - спросил Девон с выражением ужаса на лице, которое было только наполовину шуткой.

- Ха, - фыркнул Кеван. - Не настаивай на этом. Ты говоришь о моем брате.

- Кеван, - перебил Джеррик, смертельно серьезный. - Ты не совсем заслуживаешь доверия тем, что только что сказал Линусу. Ты фактически признался, что пытался встать на нашу сторону, чтобы настроить нас против Кейдена.

- Нет, - поправил Кеван, нахмурившись. - Я признался, что пытался привлечь вас на свою сторону, чтобы я мог убедить вас, что нам нужно принять меры против Кейдена, если это действительно окажется правдой. Но я иду с открытыми глазами, зная, что немного предвзято отношусь к нему, и изо всех сил стараюсь быть объективным. Потому что, честно говоря, тогда, когда мы действовали вместе с Линусом, остальные из вас были слишком поспешны, чтобы отмахнуться от Кейдена как от угрозы. Кто-то должен быть голосом несогласия, чтобы мы могли провести надлежащие обсуждения и прийти к хорошо продуманному консенсусу.

Джеррик поджал губы и сложил руки на груди, пристально глядя на Кевана. Через мгновение он неохотно кивнул.

- Я понимаю, к чему ты клонишь. И я могу принять твою антикейденскую точку зрения в этом духе, если ты искренен в своих словах.

- Хорошо, - ответил Кеван, слегка приподняв подбородок.

- Независимо от этого, - вмешалась Эмилия, - чувства, которые вы испытываете друг к другу, не умаляют полезности противоположных взглядов в этой группе. Даже если вы все ненавидите друг друга до глубины души, я верю, что активные дебаты помогут нам принимать правильные решения.

- Э-э... должно быть какое-то взаимное доверие и уважение, чтобы это произошло, Эмилия, - сказал Девон, качая головой в ее сторону. - Противоположные взгляды никуда не годятся, если они в конечном итоге непоправимо расколют группу. Мы должны быть в состоянии договориться о чем-то после того, как все дебаты будут закончены. В противном случае каждый из нас просто боролся бы за то, чтобы быть правым.

- Я думаю, что борьба за то, чтобы быть правым, сама по себе может быть одним из способов

разрешения конфликтов, которые у нас есть, - сказала Эмилия.

- Что? - хором спросили остальные трое.

- Вы все предполагаете, что наше принятие решений должно быть единодушным, - ответила Эмилия, выглядя немного озадаченной их объединенными взглядами недоверия. - Разве вы не подумали, что в некоторых случаях большинству может быть возможно или даже необходимо принудить меньшинство? Поддержка не обязательно должна предоставляться свободно.

- ... Поддержка предоставляется свободно! - настаивал Джеррик. - Вот что значит поддержка!

Эмилия решительно покачала головой.

- Я подхожу к этому с точки зрения арканофании. Рассмотрим группу. Твое активное участие в одной из них, безусловно, позволяет достичь большего как члену группы, но более крупная группа может извлечь выгоду из твоего присутствия, даже если ты просто пассивный узел, который был кооптирован в него. Аркана течет и усиливается одним твоим присутствием в ней. Разве это такое большое усиление, чтобы считать, что Пророчество - это своего рода группа, сформированная якорями, с Избранным на вершине, и наша активная поддержка не всегда требуется или даже необходима?

Джеррик ошеломленно уставился на нее. Рот Девона был слегка приоткрыт. Кеван выглядел очень встревоженным.

- Так что, несмотря ни на что, мы с Ли не сможем остановить всех остальных, даже если окажется, что вы все неправы, - обеспокоенно сказал он после минутного раздумья.

- Да, это моя теория, - кивнула Эмилия. - Но подумайте о другой стороне этой монеты - если моя теория верна, то для вас с Линусом одинаково возможно подчинить себе остальную часть группы.

Кеван разразился безрадостным смехом.

- Это звучит безумно, даже для меня.

Она пожала плечами.

- Это вполне возможно. Я верю, что эта теория близка к правде, а не просто какая-то второстепенная теория. Делайте с ней, что хотите.

Эмилия вышла на середину комнаты и повелительным жестом указала на остальных.

- На этой ноте я считаю, что всем будет лучше, если мы продолжим упражнение. Вернитесь к своим зеркалам. Как только вы все сможете держать руки поднятыми с идеальным контролем в течение пяти минут, мы перейдем к следующему шагу.

<http://tl.rulate.ru/book/53486/1524815>